

ной истории, сколько развитием самосознания, к которому сама история приводит двух героев. Благодаря эпистолярной форме прошлое и настоящее накладываются одно на другое, так что развитие и внутренние изменения персонажей определяются и выясняются путем их постоянного сопоставления в синхронном и диахронном плане одновременно. В сущности, становление личности и Эрнеста, и Доравры происходит постепенно во времени, по мере того как влюбленные не только живут, но и «воспринимают разумом» свое взаимное чувство. Иными словами, имея в виду предыдущие приключенческие романы Эмина, можно сказать, что в «Письмах» герои не следуют заранее предначертанному сюжету, а, напротив, своими действиями и собственной внутренней эволюцией определяют развитие повествования.

Правда, в романе присутствуют и вкрапления приключенческого характера (см. XX письмо I части, в котором Эрнест возвращается к зарождению своей дружбы с Ипполитом), но эти отступления предлагаются как предыстория героя, как его личные воспоминания о самом себе. Так как приключения героя относятся к его прошлому, они уже не играют первостепенную роль, а ограничиваются функцией поддержки и оживления фабулы, которая, как уже было отмечено, стремится прежде всего к фиксации незаметных движений души. Не нужно доказывать, что данный прием в дальнейшем будет развит и усовершенствован романом XIX века.

Использование структурной схемы произведения Руссо (эпистолярная форма, число персонажей и расстановка ролей) вовсе не означает, что Эмин подражал женеvскому писателю и в деталях своего романа. Уже названия двух творений позволяют сделать несколько замечаний. В заглавии своего произведения⁸ Руссо отдает предпочтение женскому персонажу и, устанавливая параллель между Юлией и Элоизой — историческим и хорошо известным лицом, тесно связывает действие романа с прошлым. Таким образом, еще до начала повествования автор подсказывает читателю не только сюжет произведения, но и его вероятное развитие. В отличие от Руссо у Эмина имена двух героев вполне равноценны, что предполагает — и повествование подтвердит это — коренное изменение роли каждого из персонажей и, следовательно, иной подход к художественному материалу. Кроме того, сами имена — Эрнест и Доравра (Doraura) — заимствованы

⁸ Julie, ou la Nouvelle Héloïse. Lettres de deux amants, habitants d'une petite ville au pied des Alpes, recueillies et publiées par J.-J. Rousseau. Paris, 1967. В дальнейшем ссылки даются по этому изданию.